

Механизм возмещения вреда, причиненного здоровью, если потерпевшим не утрачен заработок (доход), не предусмотрен, поэтому возможность получить возмещение вреда, причиненного здоровью, в иных случаях, по сути, отсутствует.

Вместе с тем, например, под действием загрязняющих веществ в атмосферном воздухе в организме человека могут развиваться мутагенные, канцерогенные и другие эффекты в зависимости от концентрации загрязняющего вещества в атмосферном воздухе и длительности воздействия, что позволяет говорить о причинении вреда здоровью, который в течение определенного промежутка времени может быть не сопряжен с утратой заработка (дохода). Повышенные шумовые воздействия влияют на здоровье человека, вызывая заболевания органов слуха, эндокринной, нервной, сердечно-сосудистой систем, снижают работоспособность. В данном случае вред здоровью также может возникать, но не до степени утраты заработка (дохода).

Сравнивая правовые подходы к возмещению вреда, причиненного окружающей среде, и к возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью человека, можно отметить, что законодатель использовал разные подходы.

Если нарушаются экологические нормативы, связанные с предельно допустимым и допустимым воздействием на окружающую среду, в ряде случаев вред окружающей среде считается причиненным и подлежит безусловному возмещению. Это следует, помимо прочего, из Положения о порядке исчисления размера возмещения вреда, причиненного окружающей среде, и составления акта об установлении факта причинения вреда окружающей среде, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 июля 2008 г. № 1042.

Сходные нормы, когда для констатации факта причинения вреда жизни и здоровью человека достаточно наличия факта нарушения экологических нормативов, отсутствуют.

Представляется, что использование применительно к возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью человека, механизма, сходного с правовым механизмом возмещения вреда, причиненного окружающей среде, может быть рассмотрено как одно из возможных обоснованных направлений развития законодательства в части возмещения экологического вреда, причиненного человеку.

Констатация факта причинения вреда здоровью (по аналогии с констатацией факта причинения вреда окружающей среде) могла бы осуществляться, в частности, во взаимосвязи с установленными фактами нарушения нормативов качества окружающей среды по тем веществам, воздействие которых представляет опасность для здоровья, что подтверждается имеющимися научными данными.

УДК 347.5

Е.В. Ермоленко

О ФОРМАХ, ОБЪЕМЕ И СПОСОБАХ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА В ДЕЛИКТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХ

Основы правового регулирования обязательств вследствие причинения вреда содержатся в гл. 58 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК), где в ст. 933 закреплено понятие генерального деликта, по которому причиненный вред должен быть возмещен в полном объеме, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом. Кроме того, гражданское законодательство предусматривает ряд специальных деликтов, в основу выделения которых были положены специфика нарушаемого субъективного права, особенности субъектного состава обязательств вследствие причинения вреда и условий наступления деликтной ответственности.

1. Форма гражданско-правовой ответственности будет зависеть от типа гражданско-правовых обязательств: договорного и внедоговорного. В юридической литературе более подробно раскрываются формы договорной ответственности, такие как убытки, неустойка, моральный вред. В свою очередь, исследователи деликтной ответственности больше внимания уделяют самой категории «вред», нежели формам его возмещения.

По общему правилу категория «вред» как обязательное условие наступления гражданско-правовой ответственности подразумевает нарушение или умаление имущественного, личного неимущественного права или нематериального блага субъекта гражданского правоотношения. В теории гражданского права выделяются две разновидности вреда: имущественный и неимущественный. В свою очередь, экономическая составляющая имущественного вреда реализована в закреплённой законодательно категории «убытки». Понятие убытков, зафиксированное в ст. 14 ГК, раскрывается через понятия «фактические расходы», которые потерпевшая сторона должна будет понести для восстановления нарушенного права, и «упущенная выгода» (неполученные доходы). При этом если для договорной ответственности такая форма возмещения вреда вполне достаточна, то при определении форм возмещения вреда в рамках деликтной ответственности – нет. Поскольку вред в последнем случае может также выражаться в полной или частичной утрате трудоспособности; дополнительных расходах, понесенных в связи с повреждением здоровья; смерти кормильца; расходах на погребение. Кроме того, законодателем четко не определена допустимость возме-

ния такой составляющей «убытков», как «упущенная выгода». Нормы гл. 58 ГК вообще не оперируют такой категорией, как убытки, а если она и называется, например, в ст. 951 ГК, ст. 957 ГК, то используется соответственно названным статьям, либо в значении «способ возмещения вреда», либо не в полном объеме (используется только категория «ущерб»). В свою очередь, нормами гл. 48 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) более четко определен объем возмещаемого вреда, причиненного физическому или юридическому лицу незаконными действиями органа, ведущего уголовный процесс. Так, ч. 4 ст. 460 УПК определено, что, в рамках возмещения потерпевшим имущественного вреда, упущенная выгода возмещению не подлежит. В ст. 939 ГК тождественной нормы не содержится, говорится только о необходимости возмещения причиненного вреда. Более того, возникает вопрос: если категория «убытки» и будет применяться, то в каком объеме и применительно к каким из составов специальных деликтов? Полагаем, что такая форма деликтной ответственности в зависимости от категории специального деликта будет определяться по-разному и должна быть определена в нормах ГК.

Неимущественный вред в теории гражданского права может иметь две формы: вред моральный, под которым понимаются нравственные и физические страдания физического лица; вред репутационный, причиненный деловой репутации как физического, так и юридического лица.

2. Вред как обязательное условие наступления деликтной ответственности должен быть возмещен по общему правилу в полном объеме, что предусмотрено п. 1 ст. 933 ГК. Однако, на наш взгляд, данное требование является отражением желаемого результата, а не действительной его оценки, поскольку невозможно объективно оценить ту степень умаления имущественного, личного неимущественного права или нематериального блага, которые причинены потерпевшему. Как можно в действительности оценить объем возмещаемого вреда в связи с потерей кормильца? В данном случае законодателем предусмотрен такой порядок определения объема возмещения вреда, которым наиболее полно защищаются права и законные интересы лиц, признанных понесшими ущерб в результате смерти кормильца.

ГК предусматривает особенности возмещения вреда в зависимости от наличия или отсутствия вины потерпевшего и имущественного положения причинителя вреда и потерпевшего. Так, причинитель вреда может быть освобожден судом от возмещения вреда как частично, так и в полном объеме. Нормы ст. 952 ГК, на первый взгляд, четко определяют объем возмещаемого вреда в названных случаях, однако возникает

вопрос: к каким случаям они применимы? К специальным деликтам или к генеральному? Представляется, что такая общая норма должна иметь место и содержаться в ст. 933 ГК, и устанавливать правила определения объема возмещаемого вреда.

3. Категория «способ» возмещения вреда некорректно используется законодателем в названии ст. 951 ГК. Так, содержание нормы говорит нам не только о таком способе возмещения причиненного вреда, как возмещение его в натуре, но и о такой форме деликтной ответственности, как убытки. Полагаем, в название и содержание ст. 951 ГК необходимо внести изменения и дополнения, предусмотрев иные, помимо «убытков», формы деликтной ответственности.

Способ возмещения вреда будет зависеть от формы деликтной ответственности. Так, если говорить о способах возмещения неимущественного вреда, то они будут следующими: компенсация морального вреда, которая осуществляется в денежной форме по правилам ч. 1 ст. 152 ГК, п. 1 ст. 970 ГК и ч. 2 ст. 465 УПК, а также может выражаться принесением физическому лицу официальных извинений за причиненный вред и направлением по требованию физического лица, его законного представителя (наследника) в срок до десяти дней сообщения об отмене незаконных решений по месту его работы, службы, учебы или жительства; возмещение репутационного вреда путем опубликования опровержения порочащих физическое или юридическое лицо сведений в средствах массовой информации, если такие сведения были опубликованы в ходе досудебного или судебного производства по уголовному делу (ч. 3 ст. 466 УПК).

Способы возмещения имущественного вреда могут быть следующими. Убытки могут возмещаться в натуре (предоставить вещь того же рода и качества, исправить поврежденную вещь и т. п.) или в денежной форме, когда восстановить вещь в натуре не представляется возможным; вред, причиненный здоровью физического лица, возмещается путем взыскания с причинителя утраченного заработка в порядке, предусмотренном ст. 956–964 ГК, расходы на восстановление здоровья – в денежной форме в порядке, предусмотренном п. 1 ст. 964 ГК, вред, причиненный смертью кормильца, – в размере той доли заработка (дохода) умершего, которую лица, признанные понесшими ущерб в результате смерти кормильца, имели при его жизни, определяемой по правилам ст. 955 ГК и ст. 958 ГК, расходы на погребение – в денежной форме в порядке, предусмотренном ст. 963 ГК.

В заключение стоит отметить следующее. Анализ норм гл. 58 ГК позволил сделать вывод о том, что нормативные положения о деликтных

обязательствах не отличаются четкой структурой, не отражают устоявшегося, признанного доктринального подхода о системе генерального деликта, в свою очередь, наука гражданского права должна четко определить специфику возмещения вреда в деликтных обязательствах. В настоящее время требуется внесение изменений и дополнений в гл. 58 ГК относительно форм, объема и способов возмещения вреда в деликтных обязательствах.

УДК 351.51

Е.М. Ефременко

О НЕПОИМЕНОВАННЫХ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПРИНЦИПАХ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Принципам гражданско-правовой ответственности посвящено значительное количество научных исследований. Это представляется оправданным, поскольку в информационном обществе вряд ли удастся избежать пробелов в законодательстве в силу постоянных и быстрых социальных трансформаций, например, появления новых цифровых объектов гражданских прав. Как известно, в случае обнаружения пробелов одним из возможных способов их преодоления выступает использование института аналогии права, при этом принципы правового регулирования общественных отношений выступают в качестве его источников.

Дополнительного научного внимания требуют те основные начала, которые не закреплены нормативно в ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК), но в то же время имеют важное значение для выявления смысла и духа гражданско-правового регулирования общественных отношений, в первую очередь, в контексте реализации мер государственного принуждения.

В качестве таковых целесообразно рассмотреть принципы соразмерности и правовой определенности.

1. В отечественном гражданском праве отсутствует единая терминология в правовом закреплении соразмерности как основного начала гражданско-правового регулирования общественных отношений. Используемые наряду с соразмерностью понятия «пропорциональность», «соотносимость», «справедливость» позволяют расширить объем правоприменительного усмотрения, что не всегда согласуется с сущностью и содержанием гражданско-правового регулирования.

Соразмерность и пропорциональность в частном праве (в отличие от публичного) не должны рассматриваться в качестве синонимов. Тре-

бование недискриминации и равенства участников частноправовых отношений в ряде случаев предполагает отказ от пропорциональной зависимости, например, в случае защиты прав и законных интересов слабой стороны договора. Меры принуждения, применяемые в отношении виновной стороны, не всегда будут пропорциональны причиненному вреду противной стороне, тогда как требование соразмерности должно быть выполнено в контексте реализации принципа справедливости.

В рамках реализации принципа соразмерности следует также обратить внимание на следующие проблемы, требующие совершенствования актов гражданского законодательства в силу их несоответствия смыслу и духу гражданско-правового регулирования отношений.

Как уже неоднократно подчеркивалось в ряде исследований, недопустимость возложения на гражданина, за которым по вине государственного органа, органа местного управления и самоуправления, а также их должностных лиц ошибочно признано то или иное право, всей полноты неблагоприятных последствий, связанных с установлением такой ошибки, и необходимость обеспечения надлежащих гарантий защиты его прав и законных интересов с учетом характера ошибки, срока, прошедшего с момента приобретения права, значимости получения конкретных благ для уровня жизни конкретных субъектов. Следует подчеркнуть, что важность данного принципа для гражданского права заключается в выборе и реализации мер правомерного (в том числе государственного) принуждения, оправданности принудительного прекращения права собственности и иных вещных прав и т. д.

2. Исследование реализации принципа правовой определенности в гражданском законодательстве Республики Беларусь с позиций системного анализа требует также обратить внимание на следующие проблемы. В соответствии с п. 5 ст. 2 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» к законодательным актам относятся Конституция Республики Беларусь и иные законы, декреты и указы Президента Республики Беларусь. Вместе с тем, как представляется, в ГК термины «законодательные акты» и «акты законодательства» не всегда используются обоснованно.

Особое значение данная проблема приобретает в случае реализации мер гражданско-правового принуждения, прежде всего гражданско-правовой ответственности. Аксиоматично, что ее недостаточно определенная правовая регламентация способствует ослаблению правопорядка и содействует неисполнению либо ненадлежащему исполнению обязательств. Вместе с тем приходится констатировать, что требование правовой определенности не обеспечивается в полном объеме. Так, в соответствии с п. 1 ст. 371 ГК по отдельным видам обязательств и по